

Жалсанова Валентина Гурожаровна**Zhalsanova Valentina Gurozharovna**

кандидат социологических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Института монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения РАН

PhD in Social Science, Associate Professor,
Senior Research Fellow, Institute for Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Бадараев Дамдин Доржиевич**Badaraev Damdin Dorzhievich**

кандидат социологических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Института монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения РАН

PhD in Social Science, Associate Professor,
Senior Research Fellow, Institute for Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Бреславский Анатолий Сергеевич**Breslavsky Anatoly Sergeevich**

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Института монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения РАН

PhD in History, Research Fellow,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ В ОЦЕНКАХ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ) [1]

INTERETHNIC RELATIONS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA AS ASSESSED BY URBAN POPULATION (BASED ON SOCIOLOGICAL STUDY) [1]

Аннотация:

В статье проанализированы результаты анкетного опроса городского населения, проведенного в Республике Бурятия в 2018 г. В постсоветский период в рассматриваемом регионе произошло увеличение численности горожан. В городе, в первую очередь в столице Улан-Удэ, аккумулированы все социально-экономические, политические и культурные ресурсы. Вследствие этого обоснован вывод о том, что городская социальная реальность во многом определяет общественное мнение и влияет на состояние, перспективы развития Бурятии, в том числе на межнациональную обстановку. По итогам исследования установлено, что в данном субъекте сохраняется благоприятный климат межнациональных отношений, с более позитивным характером по сравнению с Российской Федерацией в целом. Наличие критических оценок обусловлено не столько напряженностью в отношениях между народами, проживающими на территории Бурятии, сколько экономическим кризисом, вызывающим ухудшение социального самочувствия населения, снижение уровня его жизни, а также негативными этническими стереотипами, прежде всего о мигрантском сообществе. Авторами сформулирована позиция о необходимости обеспечения межнационального согласия и гармонизации межнациональных отношений посредством диалога государственных структур с общественными организациями, средствами массовой информации (СМИ), а также популяризации культур народов Бурятии.

Ключевые слова:

межнациональные отношения, межнациональное согласие, гармонизация межэтнических отношений, городское население, Россия, Бурятия, Улан-Удэ, Северобайкальск, Кяхта.

Summary:

The study analyzes the results of a survey of the urban population conducted in the Republic of Buryatia in 2018. In the post-Soviet period, there has been an increase in the number of city dwellers in this region. Cities, primarily Ulan-Ude, the capital of the Republic of Buryatia, have accumulated social and economic, political, and cultural resources. As a consequence, it is the urban social reality that largely determines public opinion and affects the current status and development prospects of the republic including but not limited to the interethnic situation. The study demonstrates that interethnic relations are more positive in the region than in Russia as a whole. Tensions between different peoples of Buryatia are not the main reason for the critical views of the urban population. Criticisms are mainly determined by the social and economic crisis deteriorating the social well-being and living standards of the population as well as the negative ethnic stereotypes about the migrant community. The authors emphasize the need to provide interethnic harmony and harmonization of interethnic relations through a dialogue of state authorities with non-governmental organizations and mass media and the promotion of cultures of Buryatia peoples.

Keywords:

interethnic relations, interethnic harmony, harmonization of interethnic relations, urban population, Russia, Buryatia, Ulan-Ude, Severobaikalsk, Kyakhta.

Многогранные отношения между народами в полиэтничном и поликультурном пространстве подвергаются различным угрозам, которые имманентны любым видам социальных взаимо-

действий. На современном этапе развития российского государства актуализируется вопрос построения диалога между властными структурами на федеральном, региональном и местном уровнях со структурами, представляющими национальные, культурные и религиозные интересы народов. Один из основополагающих документов в данной сфере – Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ № 1666 от 19.12.2012 г. [2]. В нем важнейшей задачей государственной национальной политики Российской Федерации определена необходимость объединения усилий государственных и муниципальных органов и институтов гражданского общества для укрепления единства российского народа, достижения межнационального мира и согласия.

Реализация государственной национальной политики должна осуществляться во взаимосвязи «с построением в России правового, демократического государства, поскольку его обязательным признаком является реальное обеспечение прав не только каждого лица, но и отдельных этнических общностей, обеспечение равноправия граждан – представителей разных национальностей, создание условий взаимного уважения, доверия, терпимости и сотрудничества между ними» [3, с. 10]. Важно понимание того, что невероятная скорость социальных изменений в обществе оказывает влияние и на природу этничности, и на характер межэтнических отношений. Как отмечает Л.М. Дробижева, произошло расширение сферы изучения социальной реальности: «К сложившимся направлениям изучения динамики социальной структуры, социальной обусловленности культуры, социальных аспектов языкового поведения, межэтнических отношений и этнической идентичности в поле изучения в 90-е гг. вошли новые темы – роли социальных и политических факторов в межэтнических конфликтах, причины национализмов и их следствия, роли элит в этнической мобилизации, этнократии, соотношения гражданской и этнической, религиозной идентичности, проблемы социального неравенства, влияния постконфликтных ситуаций на межэтнические отношения, этнических аспектов безопасности, социальные проблемы и культурная дистанция, проблемы мигрантов, беженцев, адаптации и интеграции мигрантов, этнических меньшинств, русской диаспоры» [4, с. 78].

В процессе исследования «Межнациональное согласие в Республике Бурятия в изменяющихся социально-политических условиях», проведенного в соответствующем субъекте РФ в 2018 г. социологической группой Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН), применялись такие основные методы, как анкетный опрос, фокус-групповые дискуссии и глубинные интервью. В итоге опрошены 500 человек, в том числе русские (67,2 %), буряты (26,6 %), представители других национальностей (6,2 %). В опросе участвовали мужчины (46,2 %) и женщины (53,8 %) разных возрастных категорий: 18–29 лет (31,4 %), 30–39 лет (19,2 %), 40–49 лет (16,4 %), 50–59 лет (17,0 %), 60 лет и старше (16,0 %). Тип выборки – многоступенчатая стратифицированная, с применением квотных значений по взаимосвязанным параметрам на последней ступени отбора респондентов (пол, возраст, национальность). Необходимое число опрашиваемых и параметры отбора определялись по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. (ВПН-2010).

Выбор городского населения как объекта исследования не случаен. В постсоветский период в республике произошло увеличение численности горожан вследствие миграции сельского населения, прежде всего в столицу Бурятии. Национальный состав жителей города, особенно Улан-Удэ, стал разнообразнее. Возросло количество бурят и представителей других национальностей. В результате городская среда стала характеризоваться более интенсивными межэтническими взаимодействиями в разных сферах: экономической, политической и культурной.

В Республике Бурятия межэтнические отношения традиционно оцениваются с позитивной точки зрения, допускаются лишь возможные латентные угрозы. В 2016–2017 гг. социологической группой Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН проведены опросы экспертов, которые показали, что более половины опрошенных выбрали значения «доброжелательные» и «спокойные», а треть – «внешне спокойные, но внутренне напряженные» [5, с. 32]. Одновременно экспертами замечено, что «накопленный в советское время потенциал “толерантных отношений” начинает исчерпывать себя». В качестве основных причин, способствующих конфликтогенности в межэтническом взаимодействии на территории рассматриваемого субъекта, определены «институциональное переустройство экономики, конкурентность социальных групп, национальное разделение в сфере занятости, невысокий уровень социально-экономического развития республики, недостаточная аккультурация сельских жителей в городской среде» [6, с. 149].

В ходе массового опроса среди горожан респондентам предложено оценить состояние межнациональных отношений в России и Бурятии по пяти шкалам: «доброжелательные», «спокойные», «внешне спокойные, но внутренне напряженные», «напряженные», «на грани открытых столкновений». Допускался вариант «затрудняюсь ответить». Согласно полученным данным межнациональные отношения оценены городскими респондентами примерно так же, как и экспертами, с несколько большим уровнем критичности. Большинство опрошенных Бурятии

склонны к выбору первых трех шкал, так как число выбравших варианты с наиболее отрицательными оценками «напряженные» и «на грани открытых столкновений» значительно меньше. Чаще всего выбрана шкала «спокойные». При этом число респондентов, которые отдали предпочтение наиболее положительной оценке «доброжелательные», уступает доле выбравших варианты «спокойные» и «внешне спокойные, но внутренне напряженные», что следует из таблицы 1.

Таблица 1 – Оценка состояния межнациональных отношений в России и Бурятии, %

Значения	Россия	Бурятия
доброжелательные	5,4	11,8
спокойные	35,0	49,0
внешне спокойные, но внутренне напряженные	42,0	30,2
напряженные	9,0	3,2
на грани открытых столкновений	1,0	0,8
затрудняюсь ответить	7,6	5,0

Несмотря на сходство тенденций выбора предложенных вариантов, наблюдается различие в оценках населением межнациональной ситуации в России и Бурятии. Межнациональные отношения в Российской Федерации, исходя из анализа полученных сведений, хуже, чем в Республике Бурятия. Если суммировать значения с положительными оценками («доброжелательные» и «спокойные»), то становится очевидно, что доля выбравших их для оценки ситуации в России составила 40,4 %, в Бурятии – 60,8 %. Таким образом, респонденты считают, что межнациональные отношения в этом субъекте РФ складываются гораздо лучше, нежели в российском государстве в целом. Доля выбравших срединный вариант («внешне спокойные, но внутренне напряженные»), который, скорее, имеет негативный подтекст в случае оценки ситуации в России, равна 42,0 %. Между тем с учетом оценки ситуации в Бурятии доля выбравших соответствующий вариант – 30,2 %.

Опрос проходил в таких городах региона, как Улан-Удэ, Северобайкальск и Кяхта. Согласно данным ВПН-2010, наиболее крупным по численности является Улан-Удэ (404 426 чел.), за ним следуют Северобайкальск (24 929 чел.) и Кяхта (20 024 чел.) [7]. Специфика территориальных образований (численность населения, степень развитости социальной инфраструктуры, уровень экономического развития и т. д.) оказывает большое влияние на социальное самочувствие населения, оценку им окружающей действительности и происходящих процессов. Анализ данных в зависимости от места опроса, представленных в таблице 2, показал, что и в оценке межнациональных отношений наблюдаются некоторые различия.

Таблица 2 – Оценка состояния межнациональных отношений в России и Бурятии в зависимости от места заполнения, %

Значения	Улан-Удэ		Северобайкальск		Кяхта	
	Россия	Бурятия	Россия	Бурятия	Россия	Бурятия
доброжелательные	5,9	11,2	7,1	12,9	1,4	14,3
спокойные	36,4	50,1	31,4	44,3	30,0	45,7
внешне спокойные, но внутренне напряженные	40,3	29,4	41,4	31,4	52,9	34,3
напряженные	9,5	3,4	8,6	4,3	5,7	1,4
на грани открытых столкновений	0,6	1,1	2,9	–	1,4	–
затрудняюсь ответить	7,3	4,8	8,6	7,1	8,6	4,3

Жители двух малых городов – Северобайкальска и Кяхты – по сравнению с жителями крупного города Улан-Удэ склонны отмечать наличие внутренней напряженности при внешнем спокойствии, что особенно характерно для респондентов из Кяхты. 52,9 % опрошенных в Кяхте при оценке межнациональных отношений в России выбрали значение «внешне спокойные, но внутренне напряженные», а при оценке межнациональных отношений в Бурятии подобным образом ответили 34,3 %. Пытаясь объяснить наличие некоторой разницы в ответах жителей разных городов, мы предположили, что в первую очередь на выбор варианта повлиял уровень экономического развития, неблагоприятно отражающийся на социальном самочувствии населения.

В Улан-Удэ фактически сосредоточены все социальные, экономические, политические и культурные ресурсы республики. Этот город без преувеличения считается основным пунктом миграционных потоков из сельской местности, а также местом сосредоточения мигрантов из других регионов Российской Федерации и зарубежных стран. В столице Бурятии в отличие от остальных городов более интенсивно протекают процессы межэтнического взаимодействия.

Северобайкальск – сравнительно молодой город, появившийся на карте Бурятии в период строительства Байкало-Амурской магистрали. Его жителями стали в основном приезжие из Советского Союза. В 90-е гг., ввиду сложной социально-экономической ситуации, в этой части республики

наблюдался значительный отток населения. Тем не менее горожане, несмотря на резко ухудшившееся социально-экономическое положение (по сравнению с советским периодом), продолжали пользоваться так называемыми северными льготами, большинство работали в сфере железнодорожного транспорта, считавшейся привлекательной отраслью экономики в материальном плане. Северобайкальск, возникший в условиях БАМа, изначально был интернациональным, поскольку на его территории трудились многочисленные бригады из союзных республик бывшего СССР.

Кяхта же, наоборот, является старинным городом, возникшим как купеческий, и центром крупной приграничной торговли. В советское время его статус значительно понизился фактически до уровня обычного районного центра, где преобладал сельский образ жизни. В современную эпоху к знаковым характеристикам данного города специалисты относят его приграничное положение вблизи Монголии. Но кроме этого положения никаких дополнительных предпочтений Кяхта не имеет, а уровень жизни местного населения гораздо ниже по сравнению с Улан-Удэ и Северобайкальском.

Зависимость оценки межнациональных отношений в России от возраста опрошенных свидетельствует о том, что значительного разброса мнений в разных возрастных группах не наблюдается, учитывая показатели таблицы 3.

Таблица 3 – Оценка состояния межнациональных отношений в России в зависимости от возраста, %

Значения	18–29	30–39	40–49	50–59	60 и старше
доброжелательные	5,1	6,3	4,9	3,5	7,5
спокойные	35,7	33,3	34,2	30,6	41,2
внешне спокойные, но внутренне напряженные	37,6	51,0	42,7	41,2	40,0
напряженные	9,6	6,3	8,5	15,3	5,0
на грани открытых столкновений	1,9	–	1,2	1,2	–
затрудняюсь с ответом	10,1	3,1	8,5	8,2	6,3

Наиболее позитивные оценки даны респондентами 60 лет и старше. В этой возрастной группе 48,7 % выбрали два основных положительных значения и только 5,0 % – отрицательное значение «напряженные». Наименее пессимистично оценивали респонденты 50–59 лет, где только 34,1 % опрошенных выбрали положительные значения («доброжелательные» и «спокойные»), 16,5 % – наиболее отрицательные («напряженные» и «на грани открытых столкновений»). Возможно, данный факт объясняется их ухудшившимся социальным самочувствием, так как сегодня, находясь в предпенсионном возрасте, они могут быть отнесены к наиболее социально уязвимым группам. Серединное значение «внешне спокойные, но внутренне напряженные» чаще выбирали люди от 30 до 39 лет. Как показали наши наблюдения в ходе анкетирования, представители этой возрастной категории, будучи достаточно молодыми, но уже вступившими в пору социальной зрелости, являются активными пользователями сети Интернет, интересуются не только развлекательным контентом, но и темами, событиями социально-политической направленности, в том числе в сфере межнациональных отношений. Как известно, именно интернет считается той средой, где сосредоточена информация и позитивного, и негативного содержания. При этом во всех возрастных группах состояние межнациональных отношений в Бурятии оценивается лучше, чем в России, что находит отражение в таблице 4.

Таблица 4 – Оценка состояния межнациональных отношений в Бурятии в зависимости от возраста, %

Значения	18–29	30–39	40–49	50–59	60 и старше
доброжелательные	13,4	9,4	14,6	11,8	8,7
спокойные	43,9	51,1	52,4	42,3	60,0
внешне спокойные, но внутренне напряженные	31,2	34,4	21,9	34,1	27,5
напряженные	4,5	1,0	4,9	4,7	–
на грани открытых столкновений	1,3	1,0	–	1,2	3,7
затрудняюсь с ответом	5,7	3,1	6,1	5,9	–

Логика ответов подобна логике, представленной при их оценке в целом в России. Представители самой старшей возрастной группы чаще выбирали положительные оценки, лица 50–59 лет менее склонны к выбору этих значений.

Респондентам было предложено ответить на вопросы «Беспокоит ли Вас проблема межнациональных отношений в России?» и «Беспокоит ли Вас проблема межнациональных отношений в Бурятии?». Утвердительный ответ («да, очень беспокоит») выбрало меньшинство из опрошенных – 19,0 % (в России) и 13,8 % (в Бурятии). Частичное беспокойство наблюдается у 36,0 % (в России) и 35,8 % (в Бурятии). Вариант «нет, не беспокоит» указали 38,2 % (в России) и 47,6 % (в Бурятии).

Следует отметить, что в Республике Бурятия практически не бывает случаев явной напряженности или открытых столкновений на межнациональной почве. В чем же заключаются причины некоторой критичности оценок межнациональных отношений? Как показали наблюдения в ходе опроса и фокус-групповых дискуссий, на критичность высказываний респондентов влияет социальное самочувствие. Социально-экономический кризис, повлекший за собой снижение уровня жизни, непопулярные меры правительства (например, повышение пенсионного возраста) способствовали тому, что респонденты экстраполировали свое недовольство всеобщей ситуацией на область межнациональных отношений. Межнациональная напряженность является, таким образом, проявлением напряженности социальной. «Подобная взаимосвязь двух понятий сложилась исторически: социальная напряженность оказалась в центре внимания социальных исследований в 90-е гг., когда российское общество находилось в состоянии глубокого социально-политического и экономического кризиса. Напряжения и конфликты, вызванные им, охватывали всю социальную сферу, включая межнациональные отношения» [8, с. 122]. Репрезентативные социологические опросы, проведенные Институтом социологии РАН в 2014–2016 гг., показали следующее: «Почти каждый третий россиянин ощущает, что за последние 15 лет межнациональные отношения ухудшились. Выявленные закономерности заставляют предусмотреть, что в случае углубления экономического кризиса можно ожидать усиления межнациональной напряженности» [9, с. 352]. При усилении конфликтных отношений между народами основным ресурсом для радикальных националистов могут стать представители молодого поколения. Поэтому важно включение образовательных институтов в развитие и поддержание доброжелательных межнациональных отношений в обществе. Об этом пишет Е.В. Петрова в своей статье, где делает вывод об определяющем влиянии всех ступеней образования на формирование патриотических ценностей и культивирование опыта межнационального согласия [10].

Межнациональные отношения тесно связаны с политической сферой общественной жизни. Одним из факторов негативного влияния становится политизация этничности, под которой Дж. Ротшильд подразумевал процесс ее превращения «в собственно политическую силу в целях изменения или стабилизации сложившихся в обществе конкретных систем неравенства среди этнических групп» [11, р. 2]. В Республике Бурятия случаются проявления клановости, назначения на высокие посты в органах государственной власти с учетом этнической принадлежности соискателя. Данный фактор отмечен в ходе опроса экспертов в 2016 г., проведенного социологической группой Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН в Бурятии. При оценке влияния национальности на возможность занять высокий пост в органах власти более половины опрошенных экспертов (57,76 %) дали положительные ответы [12].

Немалое влияние на социальные и политические установки и представления населения оказывают СМИ республики, интернет. Преобладание негативных новостей, особенно криминальных с использованием «языка вражды» (например, когда подчеркивается этническая принадлежность фигурантов), формирует негативные оценки. Многие респонденты исходят при этом из ситуации, характеризующей положение мигрантов в России и мире. В обществе преобладают негативные стереотипы о мигрантах как о людях, несущих угрозу. Позитивно оценивая отношения между двумя самыми крупными этносами (русскими и бурятами), респонденты склонны объяснять свои негативные оценки именно появлением мигрантов. Носители незнакомой культуры и религиозных установок воспринимаются как потенциальные нарушители стабильности.

По результатам оценки состояния межнациональных отношений в России и Бурятии очевидно, что в настоящее время достаточно большое количество опрошенных допускает наличие внутреннего напряжения при внешнем спокойствии. Поэтому в ходе исследования мы пытались найти ответ и на актуальный вопрос о том, как городское население республики оценивает перспективы их развития в ближайшие 2–3 года. Предложены шесть вариантов ответов: «улучшатся значительно», «улучшатся незначительно», «останутся на прежнем уровне», «ухудшатся незначительно», «ухудшатся значительно», «затрудняюсь ответить». Многие из респондентов затруднились с ответом при оценке перспектив и в России (16,2 %), и в Бурятии (11,0 %), что подтверждают показатели, приведенные в таблице 5.

Таблица 5 – Оценка перспектив развития межнациональных отношений в России и Бурятии в ближайшие 2–3 года, %

Значения	Россия	Бурятия
улучшатся значительно	9,0	10,0
улучшатся незначительно	16,0	14,6
останутся на прежнем уровне	41,8	55,8
ухудшатся незначительно	12,0	6,0
ухудшатся значительно	5,0	2,6
затрудняюсь ответить	16,2	11,0

Таким образом, как следует из таблицы 5, большинство не склонны к негативной оценке перспектив развития межнациональных отношений в стране в целом и в регионе в частности. Самый популярный вариант ответа – «останутся на прежнем уровне». Доля выбравших варианты ухудшения, как значительного, так и незначительного, ниже доли выбравших варианты улучшения. При этом респонденты считают, что развитие ситуации в области межнациональных отношений будет более благополучным в Республике Бурятия, нежели в Российской Федерации.

Итак, большая часть респондентов склонны к выбору положительных оценок межнациональных отношений в Бурятии. Отсутствие явных признаков межэтнической напряженности и грамотная национальная политика, реализуемая органами государственной власти, в частности Комитетом по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия, способствуют гармонизации межэтнических отношений.

Как справедливо отметила И.Н. Дашибалова, «основными трендами, влияющими на трансформацию картины этносоциальной стабильности, являются изменение характера межгрупповых связей, текущая экономическая ситуация, отсутствие четкой инструментальной политики в области государственной идеологии, в частности, в сфере образования. Столкновение с новыми реалиями межэтнического дисбаланса (меняющиеся «правила игры» на политическом поле, миграционная ситуация, информационные вызовы и др.) актуализирует поиск причин возможной дестабилизации межэтнического согласия в Республике Бурятия» [13].

Несмотря на то что Республика Бурятия относится к полиэтничным регионам, основным фоном, определяющим межнациональные отношения на территории данного субъекта РФ, становятся взаимодействия между двумя наиболее многочисленными народами – русскими и бурятами, имеющими долгий исторический опыт совместного проживания. Кроме того, активная миграция сельских жителей в столицу республики изменила этнический состав городского населения в сторону увеличения бурятского населения и активизации, соответственно, межэтнических контактов на новом уровне. Следующий фактор, способствующий позитивным межнациональным отношениям, – отсутствие значительной разницы в социально-экономическом положении русского и бурятского народов.

Наличие негативных оценок и оценок с констатацией некоторых латентных угроз может быть обусловлено такими факторами, как:

– ухудшение социального самочувствия населения вследствие снижения уровня жизни в условиях социально-экономического кризиса (недовольство ситуацией в стране отражается на оценках и межнациональных отношений);

– политизация этничности в ходе избирательных кампаний (выборы главы республики в 2017 г., выборы депутатов Народного Хурала и ряда глав районов в 2018 г.);

– восприятие мигрантов, особенно инокультурных (выходцев из Средней Азии, Кавказа и Закавказья, Китая), как враждебных и несущих угрозу стабильности. Однако негативный образ мигранта достаточно условен, не имеет четких контуров, так как последних в Бурятии мало по сравнению с другими регионами России, где более развита экономика.

Для обеспечения межнационального согласия между народами республики требуется активизация диалога с разными общественными и религиозными организациями по гармонизации межэтнических отношений, и не только на уровне отдельных гражданских активистов, локальных организаций. Этот диалог должен выходить на широкую публику, способствовать в первую очередь преодолению негативных этнических стереотипов и постоянному межкультурному взаимодействию. Фестивализация и событийный подход не всегда позволяют обеспечить должный уровень межкультурного взаимодействия, охватить широкие массы населения. Необходима постоянная популяризация культур народов Бурятии, особенно среди молодежи и подрастающего поколения. Для привлечения молодых важно понимание того, что представление культур народов как музейных экспонатов не всегда приемлемо. Более актуально, на наш взгляд, направление этнической модернизации, когда культуры народов вплетаются в канву современного образа жизни и современной культуры.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при поддержке РФФИ-р_а 18-411-030010\18 «Межнациональное согласие в Республике Бурятия в изменяющихся социально-политических условиях».
2. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Роль СМИ в регулировании межнациональных отношений в современной России // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 5 (83). С. 9–14.
4. Дробижева Л.М. Изучение этничности и межнациональных отношений в социологии [Электронный ресурс] // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики : материалы

- сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений / сост. Б.А. Синанов. М., 2018. С. 74–100. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Drobizheva_izuchenie_etnichnosti_mezhnaz_otnosheniya_sociologii_2018.pdf (дата обращения: 15.01.2019).
5. Жалсанова В.Г., Бреславский А.С., Бильтрикова А.В. Межнациональное согласие и патриотическое воспитание в современной Бурятии (по материалам социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. 2018. № 8. С. 30–38. <https://doi.org/10.24158/tpor.2018.8.5>.
 6. Дашибалова И.Н. Социокультурные факторы межэтнических отношений в Республике Бурятия // Социальные и политические вызовы модернизации в XXI в. : материалы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2018. С. 148–150.
 7. Всероссийская перепись населения 2010 г.: итоги [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 15.01.2019).
 8. Межэтническая напряженность в меняющемся социальном контексте: результаты исследования [Электронный ресурс] / М.Ф. Черныш [и др.] ; отв. ред. М.Ф. Черныш. Электрон. текст. дан. (объем – 1,7 Мб). М., 2017. 133 с. 1 электрон. опт. диск 12 см (CD-ROM).
 9. Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества : монография / отв. ред. Л.М. Дробизева. М., 2016. 400 с.
 10. Петрова Е.В. Образовательно-воспитательное направление как важнейший фактор сохранения межнационального согласия в Республике Бурятия: опыт работы экспертной панели (2016–2017 гг.) // Вестник развития науки и образования. 2018. № 10. С. 23–31.
 11. Rothschild J. *Ethnopolitics: A Conceptual Framework*. N. Y., 1981. 290 p.
 12. Бильтрикова А.В., Бреславский А.С., Жалсанова В.Г. Факторы межнациональных отношений: некоторые результаты экспертного опроса в Республике Бурятия // Социодинамика. 2018. № 9. С. 18–26. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2018.9.27309>.
 13. Дашибалова И.Н. Тренды этносоциальной стабильности в Республике Бурятия (по данным социологического исследования) // Тренды и управление. 2018. № 4. С. 25–32. <https://doi.org/10.7256/2454-0730.2018.4.28497>.

References:

- All-Russian Population Census 2010: Results 2010*, viewed 15 January 2019, <http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/>, (in Russian).
- Bilrikova, AV, Breslavsky, AS & Zhalsanova, VG 2018, 'Factors of Interethnic Relations: Some Results of an Expert Survey in the Republic of Buryatia', *Sotsiodinamika*, no. 9, pp. 18-26, <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2018.9.27309>, (in Russian).
- Chernysh, MF et al. 2017, *Inter-Ethnic Tension in a Changing Social Context: Research Results*, CD, Moscow, 133 p., (in Russian).
- Dashibalova, IN 2018a, 'Socio-Cultural Factors of Inter-Ethnic Relations in the Republic of Buryatia', *Sotsial'nyye i politicheskiye vyzovy modernizatsii v XXI v.: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Ulan-Ude, pp. 148-150, (in Russian).
- Dashibalova, IN 2018b, 'Trends of Ethnosocial Stability in the Republic of Buryatia (According to a Sociological Study)', *Trendy i upravleniye*, no. 4, pp. 25-32, <https://doi.org/10.7256/2454-0730.2018.4.28497>, (in Russian).
- Drobizheva, LM (ed.) 2016, *Interethnic Consent as a Resource of Consolidation of the Russian Society: monograph*, Moscow, 400 p., (in Russian).
- Drobizheva, LM 2018, 'Study of Ethnicity and Interethnic Relations in Sociology', in BA Sinanov (comp.), *Nauchnyye issledovaniya v oblasti etnichnosti, mezhnatsional'nykh otnosheniy i istorii natsional'noy politiki: materialy sessii Nauchnogo soveta RAN po kompleksnym problemam etnichnosti i mezhnatsional'nykh otnosheniy*, Moscow, pp. 74-100, viewed 15 January 2019, <http://www.isras.ru/files/File/publ/Drobizheva_izuchenie_etnichnosti_mezhnaz_otnosheniya_sociologii_2018.pdf>, (in Russian).
- Petrova, EV 2018, 'The Educational Direction as the Most Important Factor in Preserving Interethnic Harmony in the Republic of Buryatia: the Experience of the Expert Panel (2016-2017)', *Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya*, no. 10, pp. 23-31, viewed 15 October 2018, <http://www.sced.ru/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=654:vestnik-razvitiya-nauki-i-obrazovaniya-10-2018&catid=43:uncategorised&Itemid=156>, (in Russian).
- Rothschild, J 1981, *Ethnopolitics: A Conceptual Framework*, New York, 290 p.
- Suleymanova, ShS & Ryabova, EL 2015, 'The Role of the Media in the Regulation of Interethnic Relations in Modern Russia', *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*, no. 5 (83), pp. 9-14, (in Russian).
- Zhalsanova, VG, Breslavsky, AS & Bilrikova, AV 2018, 'Interethnic Harmony and Patriotic Education in Contemporary Buryatia (Based on Sociological Research)', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 8, pp. 30-38, <https://doi.org/10.24158/tpor.2018.8.5>, (in Russian).